

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОБАЛАНСА ЧЕЛОВЕКА

Авшеев Э. Ю.¹, Черунова И. В.²

¹ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста, Россия (358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, e-mail: uni@kalmsu.ru)

²ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», г. Шахты, Россия (346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147, e-mail: mail@sssu.ru)

Рассмотрев положения различных нормативно-правовых актов и научных взглядов по поводу права на неприкосновенность жилища, было сделано заключение: конституционное право человека на неприкосновенность жилища является частью довольно емкого права на неприкосновенность частной жизни и не ограничивается только запретом незаконного проникновения в жилище и обеспечивается системой правовых норм, устанавливающих адресованные как гражданам, так и должностным лицам запреты совершать действия (или бездействие), нарушающие права других лиц и означающих незаконное, произвольное, неправомерное нарушение права на неприкосновенность жилища, ответственность за их нарушение. Также был сделан вывод о том, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует в федеральных законах нормативное закрепление условий правомерного ограничения права на неприкосновенность жилища при чрезвычайной ситуации, как требует того Конституция РФ.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, неприкосновенность частной жизни, чрезвычайная ситуация.

LEGAL ASPECTS OF INVOLABILITY OF THE HOME IN AN EMERGENCY SITUATION TO ENSURE A SUSTAINABLE ECO-BALANCE RIGHTS

Avsheev E. Y.¹, Cherunova I. V.²

¹Kalmyk State University, Russia, the Republic of Kalmykia, Elista, Pushkin Street, 11, e-mail: uni@kalmsu.ru)

²South - Russian State University of Economics and Service, Ministry of Education, Russian Federation, 346500 Rostov region, Shakhty, Shevchenko street, 147, Russia), e-mail: mail@sssu.ru)

Considering the provisions of the various laws and regulations and scientific views on the right to inviolability of the home, it was concluded: constitutional human right to privacy of the home is part of a fairly capacious right to privacy and is not limited to the prohibition of unlawful entry into a dwelling, and provided by a system of law establishing addressed to both citizens and officials of the prohibition to act (or omission) that violate the rights of others, and to mean unlawful, arbitrary, unlawful violation of the right to inviolability of the home, the responsibility for their violation. It also concluded that at the present time in the Russian Federation is not in the federal laws regulatory consolidation conditions of the limited right to inviolability of the home in an emergency, as required by the Constitution.

Keywords: the home, privacy, emergency.

Право человека и гражданина на неприкосновенность жилища есть неотъемлемая часть естественных, основных, субъективных прав и свобод, поэтому в демократическом обществе никто и ничто не может произвольно нарушить это право без юридических последствий.

Содержание практически любого права проявляется в наличии либо отсутствии в нем компонента свободы, то есть определенных социальных возможностей. Свобода строится на возможности осуществлять человеком свои действия вне зависимости от каких-либо в основном внешних условий, исходя из своих убеждений и желаний и при обязательном наличии у него воли, а воля по своей сущности – всегда свободная воля [5].

Понятия неприкосновенность частной жизни и неприкосновенность жилища соотносятся как общее и частное, но это частное настолько важно, что законодатель закрепил самостоятельное право на неприкосновенность жилища в отдельной норме Конституции РФ.

«Частная жизнь» (в некоторых правовых и литературных источниках это личная жизнь), – пишет И. Л. Петрухин, – представляет собой жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими людьми или воздержание от таких контактов; свободу высказываний и правомерных поступков вне служебных отношений; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; тайну усыновления; гарантированную возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения. Домашний уклад, интимные привязанности, личные симпатии и антипатии охватываются понятием частной жизни. Все, что происходит в жилище, не может прослушиваться и предаваться гласности. Семейный бюджет, распоряжение личной собственностью и денежными вкладами, само их наличие – все это также сфера частной жизни» [4].

Существование прав и свобод, которые не могут быть отчуждены по чьему бы то ни было усмотрению (в том числе и по воле государства), с целью недопущения произвола, является важнейшей составляющей принципа верховенства правового закона. Имея естественное происхождение, права человека образуют сердцевину правосознания людей и должны получать свое нормативное оформление в юридических актах [2].

Причем положение, при котором «государство связано правовым законом», означает, что правовые акты, принимаемые в государстве и закрепляющие незыблемость естественных прав и свобод, являются обязательными для всех: не только для граждан и их объединений, но также для органов самого государства и их должностных лиц. Право устанавливает для деятельности государственных органов последовательно расширительный порядок, упорядочивает властеотношения через отработанные процессуальные и процедурные формы [1].

Наряду с провозглашением прав человека существует важная задача обеспечения соблюдения этих прав всеми гражданами и государством.

Для обеспечения и защиты прав и свобод, а также интересов государством используются методы различных отраслей права, в том числе уголовного права. При этом уголовно-правовая охрана должна соответствовать охраняемым правам и интересам, а также с нормами других отраслей права.

Важную роль здесь играет уровень закрепления и качество реализации права на неприкосновенность частной жизни и ее гарантии, в том числе права на неприкосновенность жилища.

Являясь эффективным средством охраны общественных отношений от наиболее опасных посягательств, уголовное право оказывает также и превентивное воздействие в сфере прав граждан.

В настоящее время термин «неприкосновенность жилища» имеет несколько значений, которые находятся в постоянном взаимодействии между собой, однако понятия, определяемые различными значениями, индивидуальны и смешивать их нельзя. «Неприкосновенностью жилища» употребляется в следующих значениях:

- как базовое конституционное право;
- как конкретное субъективное право физического лица, носящего неимущественный характер;
- как базовый принцип уголовного судопроизводства; как элемент правопорядка и правоспособности;
- как гарантия осуществления права на неприкосновенность частной жизни.

Охрану права на неприкосновенность жилища от посягательств предусматривает и отдельная норма уголовного права, устанавливающая ответственность за незаконное проникновение в жилище (ст. 139 УК РФ). Следует также отметить, что с проникновением в жилище связано совершение ряда иных преступлений против личности и собственности, которые широко распространены и имеют неблагоприятные тенденции. Уголовно-правовые нормы, обеспечивающие охрану права на неприкосновенность жилища, и практика их применения правоохранительными органами нуждаются в анализе, обобщении, с тем, чтобы выявить степень совершенства этих норм, условия эффективности их применения, недостатки и пробелы правовых конструкций и практики.

Конституция и федеральные законы, говорится в ст. 4 Конституции РФ, имеют верховенство на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ (ст. 15). Закрепление главенствующей роли правозаконности означает презумпцию правовой природы закона, действующей в государстве, и поэтому данный нормативный акт подлежит обязательному выполнению всеми субъектами правоотношений (и в первую очередь самим государством).

Конечно, государство, будучи не вправе нарушать им же изданный закон, обладает возможностью в установленном порядке изменить или отменить его. Однако подобной возможностью государство может воспользоваться лишь в строгом соответствии с нормативно-правовыми предписаниями [6].

Конституционное право на неприкосновенность жилища, являясь, своего рода, «частным правом», затрагивает и общественные интересы. Несомненно, что надо определить разумную степень допустимости ограничения права на неприкосновенность жилища, признавая его значимость и не ущемляя при этом другие права граждан. Необходимо иметь в виду, что категории свободы, личной неприкосновенности в нормативных актах появляются тогда, когда возникает объективная необходимость определения допустимых пределов ограничения этих благ [7].

Конституция РФ существенным образом повлияла на регулирование отношений по ограничению права на неприкосновенность жилища. Анализ содержания статей 2-й, 15-й, 25-й, 45-й, 46-й Конституции РФ позволяет сделать следующий вывод: право на неприкосновенность жилища наряду с другими правами считается действительным и гарантируется путем признания его высшей ценностью, а защита права на неприкосновенность жилища признается обязанностью государства. Гражданин наделен правом самостоятельной защиты жилища, в том числе его права на неприкосновенность, всеми способами, не запрещенными законом. Гарантируется судебная защита права на неприкосновенность жилища. Конституционные положения ст. 25-й обладают высшей юридической силой и прямым действием.

Законы и иные правовые акты, принимаемые в России, не должны противоречить ст. 25-й Конституции.

В Жилищном кодексе в ст. 3 ч. 3 закреплено: «Проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, только в целях спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера, а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая» [3].

В статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», дано определение чрезвычайной ситуации, под которой понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Основания проникновения в жилище помимо воли проживающих в нем лиц при землетрясениях, наводнениях, обвалах, авариях водопровода, канализации, повреждениях электропроводки, тепло- и газоснабжения, при подозрении, что хозяин дома (квартиры) умер, и в других подобных случаях, в настоящее время не урегулированы на законодательном уровне.

Проблема правомерного ограничения права на неприкосновенность жилища возникает довольно часто при чрезвычайных ситуациях. Различные чрезвычайные, непредвиденные ситуации вынуждают государственные, муниципальные и иные структуры ограничивать права и свободы граждан в целях защиты жизни и здоровья человека или общественной безопасности. Исключений из общих правил, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина, нет и не должно быть. Здесь речь идет о возможном ограничении прав и свобод лишь строго на основе норм закона.

Возникновение пожара – это есть один из видов чрезвычайного происшествия, нарушение правил пожарной безопасности, тогда как пожарная безопасность – это, прежде всего, состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров. Таким образом, существование Федерального закона «О пожарной безопасности» [8] является своего рода гарантией соблюдения некоторых конституционных прав в ситуациях, связанных с пожарами, когда в целях защиты жизни и здоровья граждан нарушаются различные права. Сюда же относится и ограничение права на неприкосновенность жилища, когда во избежание распространения очага пожара происходит силовое, вопреки воле проживающих в жилище лиц, вынужденное проникновение в жилище.

Данный Федеральный закон предусматривает следующие основания вхождения в жилые помещения граждан:

- при осуществлении государственного пожарного надзора должностные лица органов управления и подразделений Государственной противопожарной службы имеют право входить в жилища при наличии достоверных данных о нарушении требований пожарной безопасности, создающих угрозу возникновения пожара и (или) безопасности людей (ст. 6 Закона);
- при тушении пожаров личный состав пожарных команд имеет право проникать в места распространения (возможного распространения) опасных факторов пожаров, а также опасных проявлений аварий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций.

В ст. 25 Конституции РФ имеется логическое противоречие: законное проникновение в жилище допускается в случаях, установленных законом, или по судебному решению. Получается, будто выдача судебного решения производится в случаях, не установленных законом. На самом деле смысл данной нормы в том, что закон должен предусматривать все

случаи правомерного проникновения в жилище, но в некоторых из них требуется еще, чтобы было выдано судебное решение. В каких именно случаях должно быть получено судебное решение, Конституция РФ в ст. 25 не установила.

В связи с этим необходимо издание федеральных законов, которые бы предусмотрели основания и порядок вхождения в жилище во всех названных и им подобных случаях. До принятия таких законов проникновение в жилище помимо воли проживающих в нем лиц возможно по правилам крайней необходимости (ст. 39 УК РФ): меньшая ценность (в данном случае неприкосновенность жилища) приносится в жертву ради спасения большей ценности (жизни и здоровья людей, подвергаемых опасности при пожаре, аварии и т.д.) [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что право на неприкосновенность жилища как одна из составляющих экобаланса человека закреплено в Основном законе РФ – Конституции РФ, ответственность за его нарушение закреплена в Уголовном кодексе РФ, однако необходимо закрепление в федеральных законах оснований для проникновения в жилище во всех случаях, в том числе в условиях чрезвычайной ситуации.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки России в рамках ФЦП по гранту № 14.В37.21.1247.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Право: время новых подходов / С. С. Алексеев // Государство и право. – 1991. – №2. – С.6.
2. Декларация прав и свобод человека // Государство и право. – 1991. – № 10. – С. 4.
3. Жилищный кодекс РФ // СЗ РФ 2005 г. – №1. – Ст. 14.
4. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий. / Под ред. Б. Н. Топорнина. – М.: Юристъ, 1997. – 201 с.
5. Краткая философская энциклопедия / Ред.-составители: Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М., 1994. – 406 с.
6. Кудрявцев В. Н. О правопонимании и законности / В. Н. Кудрявцев // Государство и право. – 1994. – № 3. – С.7-8.
7. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А. С. Мордовец. – Саратов, 1996. – 73 с.
8. Федеральный закон 1994 г. «О пожарной безопасности» // СЗ 1994 г. – № 35. – Ст. 3649; 2000. – № 46. – Ст. 4537; 2002 (часть 1). – № 1. – Ст. 2.

Рецензенты:

Санников Николай Иванович, доктор технических наук, профессор, Минобрнауки России, ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса» (ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС»), г. Шахты.

Алиева Наталья Зиновьевна, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Физика», Минобрнауки России, ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса» (ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС»), г. Шахты.